

«СПРУТ... Это организация влиятельных людей, алчных и продажных, отравленных жаждой власти и денег, итапо-американских дельцов и сицилийской мафии... Они хотят стать хозяевами Италии» — так скажет уже во второй части телесериала «Спрут-2» комиссар Коррадо Каттани — герой картины, которую шесть вечеров показывало наше Центральное телевидение.

Этот политический детектив — важное и заметное событие на тусклом фоне нынешнего итальянского кино и телевидения, переживающих жесточайший кризис в результате засилья голливудского кино- и телетовара и наглой экспансии частного капитала, создавшего в Италии сеть местного частного телевидения — свыше пятидесяти станций, показывающих в сутки более двух тысяч лент (деятельность одной из них, обслуживающей мафию, показана в «Спруте»).

Решительно разоблачительный, четкий критический характер этого произведения заставляет вспомнить о лучших образцах прогрессивного политического кино Италии. Именно в жанре политического детектива это направление показало себя наиболее жизнеспособным, популярным у зрителей, способным на деле состязаться с чисто коммерческим зрелищем. «Спрут» показывает, что громадный пропагандистский потенциал прогрессивного политического кинематографа далеко не исчерпан.

Успех первого и второго «Спрутов», демонстрировавшихся в Италии год-два назад, был поистине сенсационен: замирала вся жизнь, закрывались магазины, пустели улицы. У экранов телевизоров собиралось свыше двух десятков миллионов зрителей — фактически «Спрута» смотрел каждый второй итальянец.

Создатели «Спрута» свое дело знают — они сделали телесериал строго по законам жанра, каждая серия динамична, действие напряжено, но отнюдь не в ущерб развитию психологии и характеров героев — их психология, характеры также находятся в развитии; гармонично сочетаются элементы политические, чисто детективные, мелодраматические. Едва действие «провисает», сразу следует новый поворот, новое событие, время рассчитано по минутам, к концу каждой серии ждет кульминация, серия обрывается «на самом интересном месте», заставляя с нетерпением ждать продолжения...

Кстати, этот сериал явился своего рода тестом для многих наших телезрителей, показав, что просмотр даже такого рода доступных произведений требует внимания, определенной «телекультуры»: тому, кто отлежался на телефонные разговоры, пил чай, а то и вовсе не видел одну из серий, «Спрут» понравился куда меньше, чем тем, кто смотрел не отрываясь. Уловить многие нюансы сюжетного действия, ситуаций, смены настроений было не так легко, учитывая обилие персонажей, имен, новизну обстановки и тому подобное. Тем более что и перевод (скорее, именно синхронный перевод, чем дубляж) был не всегда полон и достаточно точен — поди поспей за итальянцами, выпаливающими сто слов в минуту.

«Спрут» — обе его части, сейчас пишется третья, где Каттани отправляется в Соединенные Штаты вслед за нитями преступлений, — принадлежит перу извест-

Г. БОГЕМСКИЙ

«СПРУТ» — ПЕРВЫЙ, ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ

Телевидение

го кинодраматурга прогрессивных взглядов Эннио Де Кончини — в частности автора сценария знакомого нам антифашистского фильма Де Сантиса «Они шли на Восток» (обидно, что при переводе ни разу его имя не было произнесено, а по ошибке вторыми сценария названы авторы сюжета, то есть те, кто лишь дал идею). А поставил «Спрут-1» режиссер Дамиано Дамиани — признанный мастер политического детектива, который последовательно продолжает тему обличения мафии, некогда начатую еще Пьетро Джерми в фильме «Под небом Сицилии».

Обаятельного Микеле Плачидо — мужественного, но слишком импульсивного (как истинный итальянец), человеческого, не всегда последовательного, — словом, далекого в этой роли от привычных штампов супермена-сыщика — мы уже видели в нескольких фильмах. Этот талантливый актер театра и кино ныне словно занял место героев, которые еще недавно воплощал Джан Мария Волонте, «актер номер 1» итальянского политического кинематографа. Плачидо также умеет убедительно воплощать героев и отрицательных (например, страшный и одновременно жалкий типично сицилийский убийца, киллер с кошачьими повадками в фильме «Человек на коленях»; кровавый профессионал-гангстер в «Связном из пиццерии»), и положительных, как молодой полицейский Джованни в «Народном романе» Моничелли, рабочий-бунтарь Никола в «Трех братьях» Роззи и наконец — комиссар Каттани в «Спруте».

Создатели «Спрута» заслуживают тем большего уважения, что, снимая свои фильмы, которые служат для многих неглубоких зрителей подчас лишь развлечением, рискуют собственной жизнью. Дамиани и Плачидо, снимая «Связного из пиццерии» (и известные как создатели «Спрута»), получали множество анонимных угроз, а когда отправились в Америку на натурные съемки, Микеле Плачидо среди бела дня ударили ножом в баре...

Особенно выразительны также Франсуа Перье в роли адвоката-мафиозо Терразини, Флавио Буччи — в роли священника, лечащего наркоманов, актриса бразильского происхождения Флоринда Болкан (а не Болкани!), с которой мы когда-то

встречались в фильме Элио Петри «Следствие по делу гражданина вне всяких подозрений». Этого, пожалуй, не скажешь о других исполнительницах женских ролей, решительно проигрывающих в сравнении и с Болкан («деловая женщина» Ольга Камастра), и с актерами-мужчинами.

Надо назвать и автора эмоциональной музыки Рика Ортолани — сегодня одного из ведущих композиторов кино и телевидения Италии.

Пересказывать содержание «Спрута-1» ни к чему — все имели возможность его видеть. Скажем только, что персонажи и сюжетные ситуации взяты, согласно принципам политического кино Италии, если не прямо, то «почти» из жизни, подсказаны судебными процессами, материалами газетной хрэнки. В этом максимальном приближении к действительности — сила «Спрута». Сериалы — эффективная поддержка той широкой борьбы, которую ведут не только органы охраны правопорядка, но вся общественность против язва, разъедающих жизнь Италии и представляющих ныне не меньшую угрозу, чем еще недавно терроризм. Комиссар Каттани в первой части сериала и в первых сериях второй его части («Спрут-2» поставил Флорестано Ванчини) терпит сокрушительное поражение. Лишь оставшись совсем один, уволенный из полиции, оклеветанный и даже попавший за решетку, он обретает необходимую холодную решительность и последовательность в борьбе. Он проникает в самые высшие сферы мафии и государственного аппарата, прикинувшись побежденным и сломленным, и «изнутри» выводит на чистую воду высокопоставленных вдохновителей и главарей преступлений — торговли наркотиками и оружием, финансовых махинаций.

Интерес «Спрута», особенно второго сериала, не столько в обличении мафии — это все нам уже известно, сколько в раскрытии сложнейших механизмов ее деятельности и связей, ведущих в министерства Рима и за океан. Перед нами проходит целая галерея персонажей-символов сегодняшней Италии — могущественный «человек из Рима» (вероятно, начальник секретной службы); Лаудео — глава некой таинственной «ассоциации» (вероятно, масонской ложи «П-2»); Сорби — глава вновь созданного банковского объединения по «очистке» «грязных» денег, заработанных мафией на наркотиках; адвокат Терразини — «крестный отец» из Сицилии и, наконец, итапо-американский бизнесмен Карризи, прибывающий из Соединенных Штатов для координации всей деятельности этого преступного синдиката... У Каттани появляется, кроме Ольги, всего один друг и единомышленник, впрочем, вскоре гибнущий, — офицер спецслужбы по борьбе с мафией Ферретти. Все эти лица имеют свои легкоузнаваемые прототипы в реальной жизни, о них много писали и пишут газеты. И как мы уже сказали, в третьем телесериале действие из высоких сфер итальянской столицы перенесется в Америку...

«Спрут» во многом по-новому раскрывает нам итальянскую действительность. Но он интересен и как достойный образец телевизионной остропублицистической драматургии, полезен для сравнения, изучения.